

вестность, не способствуют изучению предлагаемых читателю повестей как произведений литературных. Текст напечатан здесь со всеми описками и ошибками, которые имеются в случайно избранном издателями списке, с сохранением титл и выносных букв, с соблюдением неверных написаний подлинника. Все это очень затрудняет чтение произведений, а местами и понимание смысла написанного. Такое издание может быть интересно для лингвиста, но оно не может быть использовано для знакомства даже достаточно подготовленного читателя с памятником, тем более для работы над ним. Рядовому читателю, если бы он задумал познаться с переводной литературой древней Руси, эти издания просто недоступны. То же можно сказать об издании сборника фаянцев, выполненном Ф. Булгаковым,³² где ошибки в тексте не только затрудняют чтение, но местами и искажают смысл рассказа.

Многие переводные произведения вовсе не изданы: таков очень популярный сборник «Великое Зерцало», сборники изречений и притч, например притчи Саади, в русском переводе озаглавленные «Кринный дол», и ряд других произведений, имевших хождение на Руси в XVII в.

Обратимся к исследованиям, посвященным изучению отдельных произведений переводной литературы XVII в. Просматривая указатели и справочники, мы убеждаемся, что почти каждое из них в большей или меньшей степени привлекало внимание ученых, лишь очень немногие остались вне поля зрения представителей науки, но статьи и исследования, как правило, посвящены уяснению того или иного вопроса, связанного с литературной историей данного сюжета, и дальше этого не идут.

Из восточных повестей, переведенных в XVII в., наиболее распространенной и любимой оказалась повесть о царе Агее, сохранившаяся в многочисленных списках и несколько раз изданная. Повесть упоминается в работах А. Н. Пыпина и А. Н. Веселовского. И. А. Шляпкин указывает новый список повести, обнаруженный им в Суздальской рукописи XVIII в., А. А. Назаревский вносит ее в библиографический указатель. Непосредственно повести посвящены работы М. Шугурова³³ и Янины Висковатой.³⁴ В первой, сопровождающей издание повести по рукописи XVIII в., указывается, что первоначальная редакция произведения относится к XVII в., и приводятся ее варианты в литературе и фольклоре. Во второй работе ставится вопрос о происхождении повести и рассматривается ее путь с Востока (из Индии через европейскую и византийскую литературы) на Запад. Как видим, оба автора заняты вопросами литературной истории произведения. Списки повести не изучены, не сопоставлены между собой, не подвергнуты тщательному текстологическому анализу. Как литературное художественное произведение повесть не рассматривается.³⁵

Другая популярная повесть восточного происхождения — «Сказание об Еруслане Лазаревиче», — также неоднократно издававшаяся,³⁶ всесторонне исследована в кандидатской диссертации Л. Н. Пушкирева, к сожалению, до настоящего времени не изданной. До 1917 г. ученые неодно-

³² ПДП. СПб., 1878/79, стр. 94—152.

³³ М. Шугуров. Повесть о царе Агее. — Русский архив за 1865 г. (год 3-й), стр. 14—18.

³⁴ Янина Висковатая. К вопросу о европейских сказаниях «о гордом царе» и их обработках. — Slavia, XIII, seš. 2—3. Praha, 1935.

³⁵ Работы С. Бейлина «Странствующие или всемирные повести и сказания в древнерусской письменности» (Иркутск, 1907) и Г. А. Бялого «В. М. Гаршин и литературная борьба восьмидесятых годов» (Л., 1937) исследуют другие проблемы и мало вносят в дело изучения повести об Агее.

³⁶ Н. С. Тихонов. Летописи русской литературы и древности, т. II, ч. 2. М., 1859; Памятники старинной русской литературы, изданные Г. Кушелевым-Безбодром, вып. II. СПб., 1860, стр. 325—339.